

После того, как я стал любовником Арисаки, меня окутало зачарованное чувство непобедимости, которая могла выйти на связь со мной в любое время.

Было здорово начать такую жизнь на втором году обучения старшей школы.

Освободившись от боли и переживаний, связанных с невозможностью наладить контакт во время весенних каникул, я почувствовал, как могу взлететь в небо в любой момент.

На уроке я тоже думаю только о своей любимой и практически не слышу окружающих звуков.

Когда я собирался домой в классном кабинете, Кандзаки вроде бы сказала: «Сэна, Хасэкура, зайдите, пожалуйста, в клуб чайной церемонии. Мне надо вам кое-что сказать», — но это определённо не то место, куда я хочу пойти.

— Кисуми, пойдём вместе.

Как раз когда я собиралась встать и направиться в кабинет художественной подготовки, кто-то внезапно позвал меня по имени, вернув меня в реальность.

— Э? Асаки? Зачем?

— Разве Кандзаки только что не говорила, что нам надо зайти в клуб чайной церемонии? Кандзаки назначает старост класса каждый год, верно? То, что она позвала меня вместе с тобой, означает, что меня тоже выбрали на роль старосты класса. Это определённо так!

Имя этой красивой девушки, которая сказала с это приятной улыбкой предвкушения, Хасэкура Асаки.

Утончённое личико, которое с одного толчка могло бы стать частью индустрии развлечений, в сочетании с восхитительной улыбкой.

Её ярко-каштановые волосы доходят до плеч, а свободная завивка производит весёлое впечатление. Всю эту красоту ещё больше подчёркивает лёгкий макияж, который подобран правильно и не слишком бросается в глаза. Её нежные губы всегда привлекают к себе внимание, и, хотя она одета в школьную форму с пиджаком, она сочетается с лаком для ногтей и другими украшениями со вкусом, как бы невзначай.

Я думаю, в будущем она прекрасно будет смотреться в такой популярной профессии как хостес или что-то в этом роде.

Это кажется немного милым на уровне изобретательности. Однако благодаря её врождённой приветливости и способности регулировать атмосферу (как, например, при игре в «Отелло»,

когда все чёрные фишки меняются на белые), даже если кто-то относится к ней саркастически, кажется, что они становятся её поклонниками, просто поговорив с ней.

Подводя итог в одним предложением: она полярная противоположность красоте Арасаки.

Хасэкура Асаки — центральная фигура нашего класса.

Она милая и красивая, с весёлым и дружелюбным характером, поэтому она очень популярна и имеет много друзей. Её оценки не такие отличные, как у Арасаки, но она постоянно в топе. Кажется, она умеет всё, и она очень нравится учителям.

В старшей школе Эйсэй высокий порог зачисления, но в ней также проводится множество мероприятий.

Большинство мероприятий проводится руками учащихся, но в действительности всё зависит от старост классов. В прошлом году Асаки была старостой в другом классе, и именно во время подготовки этих мероприятий мы и познакомились.

Она называла меня «Кисуми», так что я тоже стал звать её «Асаки».

Но как по мне, мы не были особенно близки, мы просто сталкивались друг с другом в коридоре и немного болтали.

Как-никак, Асаки запомнила полные имена всех учеников всего класса.

— Мне кажется, что ты витаешь в облаках с тех пор, как перешёл на второй год. Если у тебя возникнут проблемы, я готова помочь.

— Спасибо, я поговорю с тобой, если возникнет реальная проблема.

— Жду в любое время. Ладно, пойдём.

— Ты меня извини, но у меня есть другие дела, поэтому я не пойду. Асаки, скажи учительнице, чтобы она назначила другого мальчика старостой класса.

— С-секунду! У меня голова раскалывается! То есть, ты не сможешь пойти со мной?

Асаки порывисто потянула меня за рукав.

— На самом деле хватит и одного человека. Кандзаки предпочитает опытных людей, так что с твоими способностями ты точно справишься, если захочешь.

Каждый год в классе, которым руководит Кандзаки, назначаются старосты. Поэтому, как только я узнал, что она и в этом году будет моим классным руководителем, я сразу начал волноваться, не назначит ли она опять меня. Я определённо не хотел становиться старостой и в этом году.

— Да я не про это! Кисуми, ты хочешь отказаться? Я думала, что ты точно согласишься.

— Потому что теперь я хочу дорожить своим свободным временем после школы.

Иначе у меня не будет возможности ходить на свидания с Арисакой.

— Но ты же теперь не в баскетбольном клубе, разве у тебя не полно времени?

— Понимаешь... — я проглотил свои слова на середине предложения.

Арисака хочет, чтобы я хранил в тайне, что мы встречаемся. Было очень близко.

— Ты как-то обеспокоен. У тебя что-то случилось? — Асаки пристально вглядывалась в моё лицо.

— У меня всё хорошо. Да и вообще, Асаки, тебя устроит любой напарник, верно же?

Её лидерские качества известны всем.

Обладая образцовыми и превосходными коммуникативными навыками, она не должна беспокоиться о том, что плохо справится со своей работой в качестве старосты класса.

— У меня только один напарник, это ты, Кисуми. В прошлогоднем культурном фестивале было так же, благодаря твоему тихому и ненавязчивому сглаживанию, ты очень помог мне.

Асаки улыбалась, но держала меня за рукав, так и не отпустив его.

— К тому же, ты пользуешься большим доверием Кандзаки, всё-таки она второй год выдвигает тебя на должность старосты. Я в любом случае хотела попросить тебя помочь мне сблизиться с Кандзаки.

— Неужели дурная слава Кандзаки распространилась так далеко?

Я серьёзно спросил.

— Ты единственный, кто может так сказать. Кандзаки напоминает ямато-надэсико, и многие девушки восхищаются ей. Я тоже хочу стать похожей на Кандзаки, поэтому вступила в клуб чайной церемонии.

— Тогда не будь такой напористой, как она. В прошлом году я не смог ей отказать, поэтому неохотно согласился.

— Это потому, что ты хорош, настолько хорош, что ей пришлось затаскивать тебя!

— Никогда бы не подумал, что это можно описать таким образом.

— А я вот переживала, выберет ли Кандзаки меня.

— Должность старосты так привлекательна?

Я впервые слышу подобное. Если бы кто-то другой действительно хотел им стать, то я бы давно с радостью спихнул ему такую возможность.

— Я хочу гарантированно поступить в университет, поэтому усердно работаю, чтобы заработать дополнительные баллы в рекомендательной анкете.

— Ты уже задумываешься о таком, да?

Моя голова была настолько забита мыслями о предстоящих отношениях, что мне казалось, что такие вещи, как поступление в университет или что-то подобное, ещё очень далеко.

— Ты кажешься таким дотошным, но на деле довольно неряшлив.

— И благодаря этому мною удобно пользоваться, — сказал я мазохистски.

— Зато я решила ценить это с положительной стороны, как «мягкий, внимательный и гибкий». В любом случае, если ты хочешь сказать учительнице «нет», то тебе лучше сказать ей это лично, встретившись с ней!

— Ладно, я понял...

Похоже, мой единственный выход — пойти в клуб чайной церемонии вместе с Асаки.

Я посмотрел на место Арисаки, видимо, она вышла из класса первой.

Пока я шёл к пункту назначения, я незаметно отправил Арисаке сообщение: «Меня вызвала Кандзаки, так что я приду попозднее».

Ёрука: Что это за вороватая кошка, которая так фамильярно зовёт тебя по имени?

Ответ с сильным напором последовал в считанные секунды. Она всё видела! И такая бдительная! К сожалению, прежде чем я успел ответить на это сообщение, мы прошли в клубный кабинет чайной церемонии.

◇◇◇

Когда мы вошли в кабинет чайной церемонии, наш классный руководитель Кандзаки сразу же одарила нас взглядом «наконец-то вы здесь».

Кандзаки Сидзуру.

Это красавица в японском стиле со спокойным и вежливым тоном, но она довольно сухая и безрассудная в своих высказываниях.

Её манера поведения всегда элегантна, спина ровная, а движения без намёка на скованность.

Подобно ямато-надэсико, она является советником клуба чайной церемонии. Она также талантливая женщина, которая специализируется на чайной церемонии, кото, аранжировке цветов и всех других свадебных практиках и т. д. Многие девушки из богатых семей вступили в клуб чайной церемонии специально для того, чтобы получать наставления от Кандзаки. Результат придавал ему масштаб, отличный от обычных клубов гуманитарных наук, и он стал почти как салон красоты для девочек в школе.

Несмотря на то, что Кандзаки всего лишь за двадцать, у неё уверенный подход к образованию, за что более старшие учителя уважают её. Хотя она твёрдо держит грань между учителем и учеником и не подходит к ней слишком близко, она всегда чутко реагирует на малейшие перемены в своих учениках и поэтому пользуется их доверием.

Даже в школах с высоким уровнем успеваемости есть свои хулиганы и люди, у которых нет надежды на учёбу. Все эти проблемные школьники, которые в обычной ситуации считались бы трудными, были преобразены заботой учительницы Кандзаки и успешно поступили в университеты.

Даже самый непокорный ученик откровенно принимает совет Кандзаки.

Да та же Арисака, она реагирует только на слова Кандзаки.

Точнее, она проявляет осторожность к словам Кандзаки, потому что для неё Кандзаки естественный враг.

А вот для меня она довольно сложный человек для понимания.

Я без понятия, что происходит у неё в голове, потому что её лицо всегда лишено выражения.

Мало того, она беззаботно давала мне довольно неудобные задачи.

Несмотря на всё нежелание в моём сердце, у меня не было другого выбора, кроме как разуться и наступить на соломенную циновку в чайной комнате.

— Присаживайтесь, пожалуйста.

Естественно, мы сели на пол, как учительница.

— Я хочу попросить вас двоих стать старостами класса.

Она сразу перешла к делу.

Это почти та же фраза, что и год назад. Прямо ощущение deja vu. Именно в этой чайной комнате в прошлом году я проиграл серьёзной атмосфере и молчаливому давлению Кандзаки, и в итоге не смог отказаться. Однако в этом году для меня всё по-другому!

— Я вас поняла. Кандзаки, прошу вас, научите меня ещё большему!

Асаки дала образцовый ответ, от которого так и хочется дать ей высший бал.

— Я отказываюсь! Что ж, прошу меня извинить, — я тут же встал.

— Сэна, подожди минутку.

Тихий, но непреклонный голос удержал меня на месте.

— Ты куда-то торопишься?

К тому времени, как прозвучало второе предложение, я полностью потерял возможность сбежать.

У меня было такое чувство, что игнорирование этого заявления может иметь очень серьёзные последствия, так что мне пришлось остановиться на месте.

— Да, это очень важный вопрос для моей молодости. Так что, будьте добры, не останавливайте меня!

— Какая неожиданность. Давай не спеша поболтаем после того, как я заварю чай. Мы сегодня также приготовили особый чай.

Никакого права на отказ!?

— Нет, как я только что сказал, я спешу... — я попытался возразить.

— ... Что ты только что сказал?

Улыбка Кандзаки не изменилась.

Это отношение, которое только поощряет самостоятельность учащихся.

От одного взгляда на неё у меня по позвоночнику пробежал холодок, и я полностью потерял желание сопротивляться. И так каждый раз. Даже если небо и земля перевернутся вверх дном, я не чувствую уверенности в том, что смогу опровергнуть слова Кандзаки.

— Что-то у меня онемели ноги от такого прямого приседа. Наверное, я немного передохну, пока не смогу ходить.

Я снова сел на место и понял, что её действительно невозможно послушаться.

— Можешь принять более удобное сидячее положение. Спасибо за твоё согласие, Хасэкура. Можешь вернуться. Я рассчитываю на сотрудничество с тобой в этом году. Видимо, мне нужно поговорить с Сэна наедине, — сказала учительница, начав готовить маття.

— Тогда, Кисуми, увидимся завтра. Давай в этом году постараемся вместе как старосты класса!

Почему ты говоришь это так, будто я уже вступил в должность?

Асаки лёгкой походкой пошла обратно.

Я бы тоже хотел выбраться из этого напряжённого пространства. Я так завидую, что готов расплакаться. Столкнувшись с Кандзаки один на один, напряжение сразу же возросло.

— А ты не хочешь домой?

— В маття не ничего грешного. Как только я попью её, я сразу уйду, — я перешёл на сидячее положение со скрещенными ногами.

— Тогда чувствуй себя как дома и наслаждайся. У клуба чайной церемонии сегодня нет деятельности, так что нам никто не помешает.

Вода в чайнике начала закипать, и звук наполнил чайную комнату.

— Учительница остаётся наедине со школьником в закрытом помещении после уроков, не слишком ли это.....?

— А тебе так не терпится этого развития событий?

Кандзаки красивым движением зачерпнула чайной ложкой чай маття и ответила на мою шутку.

Дин, тишину чайной комнаты внезапно нарушил звонок уведомления на моём телефоне.

— Извините, я сейчас же поставлю его на вибро, — сказал я, мимоходом взглянув на экран. Человеком, отправившим это сообщение, была Арисака Ёрука.

Ёрука: Ты же видел моё предыдущее сообщение? Ты ещё не закончил?

Я просто не мог ответить на сообщение в таком состоянии. Более того, кажется, она сердится, что я не ответил на него раньше. Вот блин!

— Ты только что сказал, что не можешь принять эту должность, почему?

— Потому что я хочу дорожить своим временем.

— Важно совмещать работу и отдых, но постоянный отдых может снизить твои оценки. Сэна, ты единственный, кто может справиться с этой тяжёлой работой.

Этот ободряющий тон был особо подчёркнут.

Приятный звук венчика, размешивающий маття, эхом раздавался в чайной комнате.

— ... Что-то случилось во время весенних каникул?

— Почему вы акцентируете именно этот период?

— Потому что это мой второй год с тобой. И я определённо вижу перемены в своих учащихся.

— Это так очевидно?

— Это ясно как день.

— Вы слишком преувеличиваете. Мы не растём так легко.

— Тут я не согласна. Подростки могут измениться самым незначительным образом.

— Я не такой уж замечательный школьник.

— А я и не говорила, что это ты.

— Да?

— Пожалуйста, — она протянула мне чашку чая.

— Я мало что знаю о чайной церемонии, так что извините, — сказав это, я отпил поставленный передо мной матти, которая была приготовлена Кандзаки и имела немного горьковатый вкус, а затем закусил нэрикири.

— Пока ты ешь, послушай меня, пожалуйста. Я надеюсь, что Арисака продолжит расширять круг своих друзей. И поэтому твоя помощь в этом году остаётся незаменимой.

— Это гораздо более сложная задача, чем в прошлом году.

Телефон в моём кармане снова завибрировал, должно быть, пришло ещё одно сообщение от Арисаки.

— Я прошу тебя об этом, потому что только ты может общаться с ней.

— Я разговариваю с ней только во время обеда или после занятий, и всё.

— Создай в этом году связь между ней и её одноклассниками.

Телефон по-прежнему вибрировал.

— Если честно, я даже представить не могу, чтобы она была дружелюбна с кем-то ещё.

— От твоих навыков зависит, насколько надёжным ты будешь мостом.

— Но нет смысла навязывать нашей Арисаке чужой здравый смысл.

Я утверждал это безоговорочно.

— Я знаю. Арисака особенная. Но изоляция и предпочтение одиночества — это две разные вещи. Она же приняла такого человека, как ты, кто может понять её. Если уж она смогла сблизиться с тобой, то она может сблизиться и с другими.

Кандзаки посмотрела прямо на меня.

— Кандзаки, вы слишком много ожидаете от Арисаки.

— А вот и нет, Сэна. Я ожидаю этого от вас обоих.

Плохая сторона Кандзаки в том, что она может говорить такие вещи, не меняясь в лице.

Слова учительницы звучали так, словно обладали магической силой, и звучали настолько правдоподобно, что, услышав их, хотелось верить им до конца.

Я допил оставшуюся маття.

— Спасибо за гостеприимство.

— Не стоит хвалить за подачу небольшого чая. Ну так, что ты готов принять эту должность?

— Одной чашки маття немного недостаточной для платы за весь год работы.

— ... В таком случае, как тебе такое: я обещаю помочь тебе, когда ты окажешься в беде?

Это не плохое предложение. Помощь Кандзаки будет весьма обнадеживающей, когда я реально попаду в беду.

— Ха-а-а..... я бы хотел отказать в этом году! Но тут такая награда! Так что по рукам!

— Всё-таки, быть хорошим человеком — это твоя часть очарования. Договорились.

Когда я встал, телефон в моём кармане начал непрерывно вибрировать.

Похоже, терпение Арисаки на исходе. Я буду через минуту, подожди ещё чуть-чуть. Я потянулся в карман и попытался сжать телефон, чтобы он не вибрировал слишком громко.

— Кроме того, причина, по которой ты учишься в одном классе с Арисакой в этом году, — это её собственное желание.

— А, впервые слышу!?

Момент назад я только и думал, как покинуть эту чайную комнату, но уже в следующий я невольно обернулся.

К моему удивлению учительница оказалась очень близко позади меня и из-за этого я очень легко поскользнулся на соломенной циновке в одних носках.

В результате я повалил учительницу.

По ходу дела телефон тоже выпал из кармана.

— После церемонии окончания семестра она впервые подошла ко мне и прямо сказала, что если она не сможет учиться с тобой в одном классе, то бросит учёбу.

Учительница сказала простодушно, не меняя выражения лица, из-под моего тела.

— Пожалуйста, не смотрите так спокойно! Что это, блин, за ромком?!

— ... Так ты этого хотел?

— Как будто я мог!

— А ты джентльмен, Сэна, ты так быстро отреагировал и завёл свою руку мне за спину, чтобы попытаться уберечь меня. Вот только...

— Что «только»?

— Мой лифчик расстегнулся, когда я упала.

— Не плывите по течению и не говорите такие замечательные вещи!

Я невольно взглянул на грудь своей учительницы. Фактура её весеннего платья была тонкой, поэтому было хорошо видно, что бюстгалтер, обхватывающий пышные груди моей учительницы, уже не находился на прежнем месте.

Вот они, зрелые сиськи, освобождённые от ограничений! Описание, конечно, так себе, но они реально большие!

— То, что ты наблюдаешь за ними с таким энтузиазмом, и правда...

— Простите. Н-но неужели их так легко расстегнуть...?

Я как мог отводил взгляд. И хотя мне хотелось выдернуть руку из спины учительницы, одно неверное движение, вероятно, усугубило бы ситуацию.

— Белья, которое подходит мне по размеру и моей эстетике, очень мало, а если оно и есть, то оно дорогое, поэтому я всегда ношу его подолгу. Видимо из-за этого крючки так ослабли...

Это слишком открыто. Но, опять же, мне трудно задавать такие вопросы из паники, впрочем, как и учительнице, которая откровенно отвечала мне.

О нет, я начинаю потеть.

— Эм, что мне теперь делать?

Я всё ещё держал одну руку за спиной учительницы. Достаточно немного расслабить другую руку, и моя собственная грудь приземлится поперх учительской. Она такая высокая, прям Эверест.

Затем телефон снова завибрировал. Вибрировал. Большие вибрировал. Он бешено бился о соломенную циновку.

— Хотя это не выглядит так, но на самом деле я очень напугана. Если я закричу, я привлеку людей, и неизбежно возникнут странные недоразумения. Я тоже планирую работать до выхода на пенсию после того, как в будущем меня повысят до директрисы.

— Показывать хоть немного экспрессии — это нормально!

Я с силой выдернул свою руку, затем вскочил и отбежал в угол чайной комнаты.

— Будь добр, отвернитесь ненадолго, — учительница неспешно поправила свои взъерошенные волосы и одежду. Я же, напротив, не отрывал глаз от стены, и изо всех сил старался прогнать

отвлекающие мысли. При этом, как бы я ни старался, меня беспокоил звук и движение одежды, трущейся друг о друга.

— Я правда больше не хочу больше видеть этого человека, во всех смыслах.

— Сэна, твой телефон довольно беспокойный.

— А-а-агх, да блин! Это всё из-за вас!

— Я рассчитываю на тебя и в этом году, Сэна.

Таким образом, Кандзаки достигла своей цели подавляющей самодисциплиной, или, другими словами, своим мощным молчаливым наступлением.

Хитро. Очень хитро. Козырная карта «Арисака вызвалась учиться в одном классе со мной» была раскрыта мне только после того, как я принял её кандидатуру.

Так и знал, моя классная руководительница хитра.

◇◇◇

Не думаю, что я провёл в чайной комнате больше тридцати минут.

Когда я вышел в коридор, то сразу увидел Арисаку Ёруку, которая стояла, недовольно скрестив руки на груди.

— Арисака!? Прости, ты меня ждала?

— ... Кто та девушка?

— Ты про Асаки? Она вернулась первой.

— Асаки? — Арисака показала чувствительный ответ.

— Я просто так называю её, не более.

— И, что вы там делали одни, Сэна?

Арисака нахмурилась и уставилась на меня с таким выражением, словно хотела очень-очень

сильно пожаловаться мне.

— Учительница вызвала меня и попросила продолжить работать старостой класса в этом году.

— А разве такое не занимает всего пять секунд?! Ты был там слишком долго!

— Я и сам хотел, чтобы это поскорее закончилось...

В это же время виновница всего случившегося тихо вышла из чайной комнаты.

— ... О, Арисака. Ты ещё не ушла из школы?

Просто удивительно, Кандзаки вела себя так, словно ничего не произошло.

— Кандзаки, вы украли старосту класса и слишком долго с ним разговаривали.

По какой-то причине тон Арисаки был колючим.

— Да, у нас обоих было очень интимное время.

— Во-о-от как~ и что же такого приятного вы делали со школьником в тайной комнате?

На первый взгляд, разговор между ними был спокойным, но за словами чувствовалось, что вот-вот вспыхнет искра.

— Я тоже нахожу это удивительным. Ты как будто ждала, что кто-то выйдет из этой чайной комнаты.

— Ха? Да если бы!

— Кажется, Сэна тоже сказал, что он с хочет посвятить себя важным событиям своей молодости.

— Зачем вы снова упоминаете Сэну!?

— Вот так всё и было. У меня тоже были важные дела, поэтому я решила приберечь Сэна. А поскольку это не твоё дело, мне незачем извиняться.

— Кандзаки, пожалуйста, перестаньте дразнить Арисаку, — я попытался вмешаться, чтобы

успокоить их.

— Из-за сопротивления Сэны я потратила много времени. Если бы он с самого начала был честен, то всё быстро закончилось бы. Или же он просто хотел побольше провести со мной времени? Если он попросит, то я готова хоть весь день быть с ним.

Кандзаки посмотрела на меня довольно задумчивым выражением лица.

— Сэ~на~. Что ты ещё сделал, кроме как согласился стать старостой класса! — гнев Арисаки снова поднялся на несколько сотен вольт.

— Да ничего я не делал!

— Да. Это наш секрет. Сэна, послушай внимательно, ты не должен никому об этом рассказывать.

Секундочку, это что ещё за тон голоса?

Слова Кандзаки заставили всё моё тело замереть, тогда как Арисака не вымолвила ни слова.

Учительница выглядела как-то неоднозначно и с едва заметной застенчивостью. Ощущения были настолько реальными, что тишина завладела сценой.

Арисака издавала нечленораздельные звуки и была явно очень потрясена.

— Кандзаки, я же сказал вам...

— Божечки, Сэна. Маття прилипла к твоему рту. А я даже не заметила этого раньше.

Кандзаки достала свой носовой платок и вытерла им уголок моего рта.

«...», «!?».

Я застыл, как будто превратился в камень, а глаза Арисаки так расширились, что могли вот-вот выпасть.

— Вот, вытерла.

— Может вы и учитель, но неужели нужно заходить так далеко!?

— На самом деле я специально заказала маттю для Сэны, но меня всё равно раскрыли.

Это слишком стеснительно. Я никогда не думал, что моём возрасте кто-то другой будет вытирать мне рот. Очень трудно понять, как реагировать, когда со мной внезапно начинают обращаться как с маленьким ребёнком. Но опять же, ну..... Действительно ли Кандзаки интересно дразнить меня в такое-то время?

— Ладно, я возвращаю Сэну тебе. Хорошо проведи с ним время после школы.

Кандзаки вернулась в аудиторию как ни в чём не бывало.

Следует ли говорить, что это естественно или преднамеренно.

По крайней мере, эффект на Арисаке очевиден.

— Какого, что за фигня! Она! Как же она меня бесит! Не слишком ли странно такое расстояние! Как же бесит!

Несмотря на то, что всё это разворачивалось в школьном коридоре, Арисака демонстрировала такое возмущение, какого я никогда раньше не видел.

Этот гневный взгляд сильно отличался от того, который был у неё, когда я стоял перед ней; то, каким естественным врагом Кандзаки была для Арисаки, было видно по этому взгляду.

— Арисака.

— Что!

— Спасибо, что сердисься.

— Почему ты благодаришь!?

Возможно, это прозвучит как подливание масла в огонь, но моя грудь полна счастья.

— Если бы я тебе правда не нравился, ты бы не стала ревновать, не так ли?

— Ну ещё бы, как тут не насторожиться, когда ты остаёшься наедине с другой.

— Но если это кто-то, кто тебе не нравится, то тебе нет смысла быть настороже, разве нет?

— Это потому, что ты игнорил сообщения, которое я писала.

— Я был прямо перед Кандзаки, так что я не мог ответить.

— Тебе что важнее, работа старосты или я?

Я никогда не думал, что однажды мне доведётся услышать адаптированную версию этой легендарной знаменитой фразы!

Арисака распалилась до такой степени.

— Ты так беспокоишься обо мне?

— Парни только и думают о всяких пошлостях, или это не так?

— Я уже подтвердил это, когда признался тебе. Разумеется, такие фантазии ограничиваются только любимой.

— Правда?

— Не смотри на меня так, но я правда многое терплю, чтобы сдержать своё слово.

При этих словах весь гнев Арисаки, казалось, на мгновение улетучился. Сначала она замерла на мгновение.

Затем, казалось, ей потребовалось мгновение, чтобы переварить смысл моих слов, после чего она поспешно сделала несколько шагов назад.

— Н-не говори такие странности в школьном коридоре!

— Это факт, что тут поделаешь.

— Т-ты слишком честен. Можешь быть хоть немного потактичнее?

— Я бы не признался тебе, будь я таким замкнутым. Я всегда серьёзен, несмотря ни на что.

Я посмотрел прямо в глаза девушки, которая очаровала меня.

— Мне кажется ты спокойнее меня, и это очень плохо!

Арисака повернулась ко мне спиной и пошла одна.

— Понял, я был не прав. Ёрука~. Ну Ёрука~а, не уходи.

Я полушутя-полусерьёзно назвал её по имени.

— Не обращай ко мне по имени в коридоре.

— Значит, ты не против этого, если мы будем наедине?

— Против.

— Ты тоже можешь называть меня Кисуми.

— Не буду.

— Э-э-эх, мне так грустно.

— Не увлекайся!

— Ёрука~

— Не растягивай моё имя!

Я приблизился к ней.

— Ёрука.

На этот раз я назвал её по имени серьёзно и искренне.

— То-только когда мы одни.

Ёрука покраснела, но снова выглядела счастливой.

Именно потому, что она мне нравится больше всего, я всё понимаю.

... Хотя принуждение может причинить ей боль, не стоит быть слишком щепетильным.

Я хочу быть внимательным и заботиться об этой девочке, которая более робкая и неуклюжая, чем кто-либо другой.

Она хочет выглядеть красивее других, но при этом ей не хватает уверенности в себе, и она всегда находится в радостном настроении.

Ей не нужно беспокоиться о ревности или о чём-то подобном. Потому что я уже одержим Ёрукой.

Я так люблю эту девушку.

<http://tl.rulate.ru/book/70097/1888776>